

Говоря о возможных потерях казахстанского ДБ АО «Сбербанк» в результате введения новых банковских правил в РК, эксперты называют цифру в более чем 100 млрд тенге. Однако официально головной российский банк и его казахстанская «дочка» это не подтверждают. По мнению представителя одного казахстанского банка, пожелавшего остаться неназванным, если новые правила размещения депозитов будут приняты, то Сбербанк потеряет серьезные деньги, что заметно отразится на его фондировании.

«В этом случае банку придется прибегать либо к помощи материнского банка в России, либо искать другие источники. Найти деньги в казахстанской рознице будет трудно: сейчас ее доля в казахстанской «дочке» Сбербанка находится в пределах статистической погрешности», – заметил источник Forbes Kazakhstan.

Заявление Германа Грефа вызвало в конце января оживленное обсуждение не только в банковском секторе, но и в обществе. Реакция ФНБ на выпад российского банкира не заставила долго ждать.

«Компании группы фонда самостоятельно принимают решения по выбору банков в пределах установленных лимитов. При этом запрет на взаимодействие с банками с иностранным участием ни в одном из принятых документов не устанавливается. Выстраивание корпоративных политик в рамках управления деньгами и в рамках ограничения финансовых рисков является достаточно понятной и распространенной практикой при работе любых крупных корпораций и не нарушает принципов свободной конкуренции», – резонно заметила в письме Forbes Kazakhstan Елена Бахмутова. (В СМИ прошла информация, что из-за заявления Грефа она даже прервала отпуск.)

ТРИ ВЕРСИИ СМЕНЫ КУРСА ФНБ

Свою точку зрения на причину смены курса ФНБ в отношении иностранных банков высказали многие наблюдатели. По крайней мере существует три варианта происхождения.

Во-первых, есть мнение, согласно которому действия ФНБ – это ответ

на разногласия между Казахстаном и Россией вокруг космодрома Байконур: стороны никак не могут договориться о стоимости аренды.

Во-вторых, некоторые эксперты считают, что новые банковские правила РК направлены на то, чтобы вернуть в казахстанскую банковскую систему недостающую ликвидность, которая пошла на очередную реструктуризацию БТА Банка. Говорить о достоверности предположений мы не беремся – время покажет.

Помимо этих двух точек зрения есть совсем экзотические. К примеру, российский экономист, руководитель Института региональной экономики и социального проектирования Дмитрий Грушевский считает, что, возможно, в настоящее время идет торг со стороны заинтересованных сил в Казахстане за то, чтобы войти в состав акционеров ОАО «Сбербанк России».

«Любое правительство заинтересовано в работе на его территории банков с иностранным участием, так как это служит развитию конкуренции, которая в свою очередь минимизирует риск стагнации и технологического отставания отрасли. Но при этом отток капитала из страны должен быть минимизирован. Можно предположить, что выброс информации о намерении Казахстана ограничить деятельность банков с иностранным участием – сигнал, приглашение к переговорам о новых правилах игры. Например, в результате торга Казахстан сможет войти как минимум в состав акционеров ОАО «Сбербанк России», как максимум – еще и в состав акционеров ОАО «ВТБ-24» и ОАО «Альфа-Банк». Первая задача в глазах знакомых мне экспертов из стран СНГ выглядит логично: в советское время граждане всех республик внесли свой вклад в создание мегаструктуры, которая сегодня называется ОАО «Сбербанк России». Такое решение, равно как и решения о пересмотре лимитов на размещение свободных средств и движение денежных потоков казахских государственных компаний в банках с иностранным участием, служит достижению компромисса между национальным и предпринимательскими интересами», – предположил Грушевский. ■

30%

ДЕПОЗИТОВ
ЮРИЦ В
БАНКАХ
КАЗАХСТАНА
– СРЕДСТВА
ГРУППЫ ФНБ